Цена в г. Вятке 25 к. за городом 30 к.

№ 8.

ВЯТСКАЯ СВОБОДНАЯ КОММУНА

Долой власть человека над человеком!
Анархия мать порядка!
Коммуна школа труда и свободы!!

условия подписки:
на 1 мес.—1 руб. —
„ 2 мес.—2 руб. —
„ 3 мес.—2 руб. 75 коп.

орган группы Анархистов-Коммунистов.

Суббота, 25 мая. | Еженедельно. | 1918 г. | АДРЕС РЕДАКЦИИ: ВЯТКА, Преображенская ул., Клуб Анархистов.

Долой разстрелы! Долой рознь. Вперед к строительству!

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует анархия!

Принимаются заказы в типографии I-й Вятской Свободной Коммуны. Прием заказов с 10 ч. до 3 в конторе типографии.

Владимирская ул. между Семеновской и Кукарской.

Группа Анархистов-Коммунистов. 26 мая состоится общее собрание группы анархистов-коммунистов и сочувствующих. Начало в 6 час. вечера.

Мировая скорбь.

Когда мы видим Черное Знамя, мы прекрасно понимаем, что это символ мировой скорби. В чем же заключается эта скорбь. Разве мы не знаем, что не одни только материальныя причины вызвали его появление. Неужели можно себе представить, что все во имя чего действует человек и зачастую жертвует своей жизнью обуславливается только интересами желудка? Нет, это совершенно не так. Мировая скорбь не была бы совершенно безпросветной, если бы — ея основой не было бы стремление человеческаго духа к безграничной свободе, если он не бился в тисках современной пошлости и низости, в которых утопает человечество, но человеческий дух мечется, мечется стихийно, ему тесно в той трехаршинной могиле, которую приготовил ему многовековый строй рабства, насилия и произвола властелинов. Самое воспитание современнаго человека основано на угнетении его души, на внедрении в нея ненужнаго, тысячелетиями накопленнаго хлама, всего того, что затемняет разум, заглушает совесть и превращает человека в зверя, Между тем индуитивно, особенно в некоторые периоды жизни человек ясно понимает истину, хотя и не сознает ее и тогда невыносимая тоска, нестерпимая скорбь одолевает его существо; в это же время он неудержим в своих поступках, его воля бушует, как ураган, он рвет и мечет, для него нет преграды и препятствий,—все его действия анархичны по своему существу, и такая духовная анархия — естественное выявление мировой скорби, как будто концентрирующейся в его существе. Отсюда соответствие цвета знамени с духовным состоянием человека—анархиста. Зачем чудный мир, в котором так хорошо, так весело и радостно поют птички и светит солце, зачем в этот мир гармонии жизнь вносит ужасные диссонансы,—вот проклятые вопросы анархиста и ему хочется стихийно слиться с мировой стихией, сделаться таким же буйным, как он и стать разрушителем подлаго мира и одновременным созидателем великой безграничной свободы. Рабочий дух прошлых веков создавал традиции, которыя называются принципами на языке современных лицемеров,—и вот анархист отрешается от принципов становится стихией.

Вот они старыя старыя, старыя книги; много, много книг, и ни одна из них не дает новаго пути человеку, человеку, который безцельно учится и идет к могиле с цепями на руках и душе, а особенно печально, если он сверх того вздумает себя считать умнее других, тогда он даже не поймет и тайны смерти:

— Я рад зажигать ваши душевныя тюрьмы—ту науку, которая сковала вашу личность и по существу псевдо наука...

— Я смеюсь над вашей честностью буржуа лицемера и жду от вас оскорбления.

— Я разрушаю вашу святыню брак,—я развращу, по вашему мнению ваших полудетей девушек и чопорных „целомудренных жен“,—и тем открою новыя грани потустороннего мира.

— Я низвергну ваши божества, так как они не дают мне возможности ни плакать ни смеяться, а только хихикать или утираться носовым платком.

— Я сорву вашу мечту быть счастливыми рабами,—вы скажете, что я лишил вас счастья,—я не боюсь этого,—я не боюсь вас! Цветы анархии новыя и розы.

И. Русанов.

„Пролетарии! Стройте великое здание анархических коммун!“

1001 письмо

Эпиграф.
„Чем человек религиознее, тем больше он верит; чем больше он верит, тем меньше он знает; чем меньше он знает тем он глупее; чем он глупее, тем легче им управлять“
Маст.

Политический переворот или Коммуна.

Что же произошло 5 іюля, когда отдельные полки и группы рабочих попытались произвести социальный переворот?

Что же произошло, когда перед Керенским, Львовым et cetera открылись уже двери Бастилий, тех Бастилий, куда они так недавно оправили слуг самодержавнаго режима?

Что произошло в эти исторические дни?

Отдают ли себе ясный тчет руководителя пролетарских и [illegible]ских масс в историческом ходе событий или по прежнему идут они „на поводу“ событий?

Нам сдается, что события опередили и их теории и их доктринерския программы, в прокрустово ложе которых так настойчиво пытаются занять они жизнь.

Что же произошло?

Русская Революция не закончилась —она только началась. Она началась в те дни, когда последовательно сходили со сцены (отказывались от власти) монархисты, октябристы (Гучков, Родзянко), она началась в те дни, когда вопрос о конституционной монархии ставился еще в кадетских кругах (чтобы спасти свое положеніе в правительстве пришлось выбросить этот тяжелый балласт), когда на заседаниях кадетской партии сообщалось о том, что Керенский отдал распоряжение („по телефону!“) об арестах тех, кто говорит о мире, она началась тогда, когда в угоду капиталистической и финансовой буржуазии Германии был брошен лозунг «мир» (трудовики выбросили этот тяжелый балласт—«смерть им—сторонникам мира!»—вспомните солдатские штыки при одном слове „мир“)—она началась и продолжалась и тогда, когда незаметно для изумленных сторонников лозунга: «война до победнаго конца»—подменился лозунгом: „мир безъ аннексий контрибуций“—она продолжается это загадочная Революция (разрушение экономических путей и социальных цепей)—Революция в человеческих отношениях и мыслях...

Как мало прожито... как много

пережито... Давно ли министры—социалисты ставили интересы труда превыше всего? Давно ли это было? Давно ли шли они во главе революционнаго народа?

Увы медовый месяц Керенскаго и Кшесинской закончился, наступали скучные будни предательства и измены народу (союз обязывает!) увы уже прозвучали лозунги „мы можем погибнуть от революционнаго народа!"... кто?... за что?...

Кто говорит это? Социалист Дан и министр-социалист Церетелли! Увы медовый месяц обязывает... и незаконный плод...незаконнаго сожительства уже на лицо:

„Карается тюрьмой до 3-х лет тот, кто призывает к убийствам!"

А разве миллионныя гекатомбы не убийства? Разве призыв к войне не призыв к убийствам? Разве война не убийство, социалист Церетелли?

Какая ирония судьбы—сторонники мира ведут войска на бойню и карают (себя самих!) тюрьмой до 3-ех лет за призыв к убийству—войне!

Прав ли был народ, когда 6-го июля он попытался Вас арестовать? Вы скажете не народ декретирует законы... а Я.... министр Врем. Револ. Правит....

И так, выброшен последний балласт: „война—не убийство!"...и здесь раскрылась вся ложь, все фарисейство социализма... все, что есть мерзкаго и гнуснаго в политической лжи—социальной фантастики, в софизмах „логической диалектики"....

все раскрылось в эту историческую ночь... и капитал победил! Да он победил человеческую мысль (фантомами диалектики!), он победил руководителей пролетариата, он купил их чувство правды и справедливости... увы... за дешевую цену социалистической диалектики, он купил не министерскими портфелями, не удобствами карьеры, жалованья и министерских пенсий... нет он купил одним, что есть у капитала... он купил кредитом за будущия свои блага и блага тех, кто ему продался (блага народа!)

Итак медовый месяц Капитала и Труда (не судьба ли свела Терещенко и Церетелли в Киеве!..) кончился... начались скучные и грустные дни арестов, ссылки... и... может быть...

Германския феодалы смогут приуныть! И есть от чего! Война, колоссальное убийство продолжается... продолжается революция, борьба капитала с остатками феодально—крепостническаго режима в Европе... война и революция продолжается!

В вихре событий, когда сор научной диалектики разлетается в прах перед требованиями жизни, что ждет Вас германские феодалы?... Капитал еще раз спас свое положение перед крепостническим режимом военной клики Вильгельма, капитал он один, ненасытный вампир, не знающий ни чести, ни совести, ни правды, ни истины—справедливости... протягивает свои замаранные в крови и грязи руки к чистым, но загрубелым рукам пролетариата!..

Поистине медовый месяц Керенскаго с Кшесинской...!

„Мы можем погибнуть!" Не фраза ли это, не поза, красивая поза фразера!

Мы слышали это от Милюкова („мы заключили союз со смертью!" мы слышали это от Некрасова, мы слышали это от Церетелли и Дана!, мы слышали это...

Одной рукой молятся, а другой убивают брата! Поистине не ведают, что творят!

Одной рукой протягиваются к золотым мешкам (национализация горной промышленности) национальнаго достояния, а другой жмут руку Пролетариата - одной рукой осеняют себя крестным знаменем, а другой ласкают Кшесинскую!

Вот что произошло в историческую ночь 6-го июля: Но отчего молчит терпеньем изумляющий народ-тот народ, кого разорившая война согнало на фронт, тот народ, который берется за помещичьи плуги, чтобы доставить своим братьям хлеб (на фронте), отчего молчит терпеньем изумляющий народ-увы... он безсилен декретировать свою волю (не воплотил же он свою волю в генерале-от-пронунциаменто Керенском!)... он безсилен не только сделать, но и сказать свое слово а безответственный авантюрист подхватывает первые брошенные лозунги, чтобы свершить беззаконное дело (декреты задним числом!), а министры с портфелями (тоже задним числом! карают спасителей родины...тюрьмой до 3-ех лет! ..Поистине не ведают, что творят...

Вот что произошло в ту ночь, когда солдаты покинули ответственные посты перед квартирой министра-президента, когда „трус" убегал от разъяренной толпы, спасал не отечество, а свою безответственную голову, в ту историческую ночь, когда предательство капитала-еще раз привело пролетариат под расстрел и пушки пауперизованных крестьян-солдат...

. . . . . „анти-коллективистические*) черепа" своими сапожищами двинулись на стройные ряды организованнаго пролетариата.

„Мы можем погибнуть от революционнаго народа или пойдем в об'ятия Кшесинских и денежных мешков!„ . .

. . да tertium non datur**)..

И они пошли... они пошли путем лжи, софистики (карается призыв к убийствам, но война не убийство!), они идут... идут... под страхом возможной гильотины крестьянской жакерии.

Но будьте же мудры и дальновидны, Вы, рыцари на час и гастролеры революции-загляните хоть раз в земския кассы, городския и деревенския коммунальныя учреждения и ужаснитесь... на каком пути Вы стоите? На пути народнаго банкротства!

Вспомните, что делал в такия минуты народ, научитесь хоть раз у истории не безжизненным принципам далеких от действительности теорий, не красивым словам и фразам-социальной республики, социальному грабежу, захвату—дележу и т. о., а в действиях великих народов почерпните опыт для политических действий.

Вспомните Францию—71 года, Францию времен возстания в Шампани 20-го века—вспомните организацию народных масс, изгнавших городских мэров, деревенских комиссаров Правительства, вспомните возстание крестьян во имя «Коммуны» вспомните развивающияся черныя, знамена под городскими муниципалитетами и скажите..... мы накануне «Коммуны», не той коммунистической жизни для удовольствия и наслаждения личности, а трудной и тяжелой борьбы народа с капиталом, деревни и города.

Вы думаете, что она придет по декрету Лениных и одиночек социал—грабителей, Вы думаете, что в возстании в Шампани участвовали Ваши товарищи—социалисты? Вы думаете, что Париж—71 года создали социалистическия партии? Вы думаете, что идеи Лениных (столь ненавистные теперь для министров—социалистов) подняли черное знамя «Коммуны»?... Увы его создало банкротство разоренных войной пауперизованных народных масс, его подготовил социальный переворот в крестьянских коммунах, его поднимет к жизни Европейская Война, его вызовет отчаяние народных масс и крайняя необходимость в организации хоть видимости народнаго самоуправления (за отсутствием обанкротившихся самоуправлений).

Но Вы, Пролетарии, должны помнить, с какой жестокостью обрушатся на них министры—социалисты! Знайте и то, что к драконовским мерам прибегнет его союзник контрреволюционный капитал, капитал, несущий за собою кровь, разорения, убийства и пожары! Он обвинит в разврате Ваших жен за брачный коммунизм, он взведет несуществующия злодеяния на сторонников коммуны и для утверждения Государственной Жизни, под страхом собственной гибели зальет крестьянския поля кровью и засыплет железом!

«Так было—так будет».

Он постарается провоцировать Коммуну он обезпечит себя силой закона (социалистическаго!), он построит тюрьмы, охранит их штыками и во дворе тюремных бастилий под прикрытием мрачной ночи реакции сделает свое позорное дело.

«Так было—так будет».

Крестьяне и крестьянки помните, что времена Коммуны не пришли еще, что черное знамя „Анархии" разовьется только через долгое томительное десятилетие, что Вас вызывают министры—социалисты и «социалисты без министров» *) на провокаторскую бойню, что страх перед Революционным Террором, сверкнувшим своим стальным блеском ножа гильотины—вызывает их на провокаторския действия и контрреволюционные декреты (Акт министров—социалистов об арестах), что страх перед крестьянской жакерией прогнал министров—кадет, что времена Коммуны не пришли еще, что Пролетариат пойдет с вами только тогда, когда красное знамя Социализма приспустится перед черным знаменем „Анархии" в тот день, когда грянет Пролетарская Революция!

Да здравствует «Анархия»!

Да здравствует «Коммуна»!

Позор и проклятие на головы министров!

Вятская губ. 9 июля 1917 г.

«Немо»

---

*) противо-общественное, против обобществования.

**) третьяго нет.

*) Написано в июле 1917 г.

Признание советской власти.

Вопрос о признании советской власти союзниками близок к разрешению в утвердительном смысле.

Некоторые круги советской власти это решение в пользу признания союзными хищниками, империалистами советской республики манит и пугает.

Вернее, шокирует.

Некоторые выказывают даже растерянность, предусмотрительность, сугубую осторожность и недоверчивость:

Как могут капиталистические, империалистические союзники признать коммунистическую власть, социалистическую и трудовую республику?!

Что-то невероятно.

Ведь наши союзники известны своей враждебностью, даже агрессивностью по отношению к большевикам.

Ведь всем известны их проделки заигрывания с радой.

Ведь всем известна их поддержка Корнилову, затем Каледину, а теперь их завязывание отношений, их дипломатическая игра с «сибирским правительством».

Недоумевают. Но напрасно.

Верно, что с большевиками октябрьскаго переворота, с большевиками, желающими вызвать во что бы то ни стало социальную мировую революцию, несущими гордо факел мирового пожара, наши союзники ни за что не примирились бы, не вступили бы ни в какия дружественно-государственныя отношения, а старались бы всеми силами и мерами им помешать, их провалить, дикредитировать из боязни за свою собственную капиталистическую, империалистическую шкуру, боясь как бы утверждение, удачи большевиков в России не вызвали желание у их рабочих подражать им, пойти по их стопам к мировому перевороту.

Ясно, с большевиками октябрьских дней союзники были непримиримыми врагами.

Но это все с большевиками октябрьских дней.

А с октября уже прошло 5—6 месяцев.

Много крови пролито. Много побед одержано и много поражений претерпено.

Много фраз сказано и еще больше фраз взято было обратно.

Большевики апреля—это не большевики октября.

Те, октябрьские, слыли по всей Европе и Америке анархистами, а эти, апрелевцы, громят анархистов так, что сам Керенский из-за границы им завидует.

Апрель—не октябрь. Между ними лежит большое разстояние, между ними лежит пропасть „передышки".

С октябрьскими наши союзники были, так-сказать, на ножах, а с апрелевцами они могут быть и будут в ладах.

Раз большевики примирились с капиталом в лице Германии, почему же им не примириться с международным капиталом в лице Америки, Англии, Франции и Испании.

Разве потому, что они с нами воевали, они хуже, они имеют меньше шансов на гостеприимство?

Смешно!

Далее, раз советская власть мирится с международным капиталом, по весьма уважительной причине „передышки", то почему ей не примириться и с внутренним капиталом, со своим капиталом?! Неужели свой хуже чужого?

Кто сказал. А соглашательства и примиренчества, скажет и Б.

Вот будущая линия направления советской власти.

Вот предначертание.

Вот та покатая плоскость, по которой советская власть скатится к меньшевизму, к буржуазии.

Эта тенденция отступления уже ясно обрисовывается по всему правительственному фронту.

Все завоевания революции остались на бумаге, кроме нескольких действительных,—кожаных, не бумажных,—портфелей, которые оказываются в руках бывших когда-то, в дни оны, большевиками комиссаров.

А с такими «большевиками» почему же не примириться, чего ради не признать такой власти.

Не союзники признали советскую власть, а советская власть признала союзников, признала и нагнула свое „лживо-красное знамя перед союзническим капиталом, поэтому союзники признают советскую власть.

Все идет к лучшему в этой лучшей из республик.

И скоро между советской республикой и какой-нибудь французской или американской будет разница только в названии и в том, что там зря, без суда и следствия не разстреливают, а у нас, в нашей республике, разстреливают.

Но разве за этим дело станет?!

Разве из-за разстрелов, из-за дикаго деспотизма, царящаго здесь, союзники откажутся признать советскую власть?!

И они ее признают.

Советская властъ достойна признания союзников, и они ее признают.

Бр. Гордин.

Бог и религия.

Очень часто приходится слышать споры между верующими в бога и неверующими в него.

Одни говорят, что бог создал человека по образу и подобию своему, и потому человек является слепым орудием в руках великаго, всемогущаго бога, который карает и милует человека за его поступки.

Другие же говорят, что человек создал себе бога по своему подобию, а потому бог находится в руках человека, который и может с ним делать, что ему угодно. Человек может менять форму и образ бога по своему желанию. Его можно вылепить из глины, вырубить из дерева, вылить из меди или железа и. т. д.

Для того, чтобы разобраться, кто из нас прав, чтобы понять связь между богом и религией, нам необходимо вернуться к началу истории человечества.

История свидетельствует, что мно веков тому назад люди жили в диком состоянии, не понимая ни назначения человека на земле ни всех происходящих вокруг него явлений. Первобытной человек не имел никакого понятия ни о боге, ни о религии, да и не имел в этом ни какой надобности.

Живя среди необъятной природы, первобытные дикари верили только в свою физическую силу, добывали себе одежду и пищу и делили их между собой, нисколько не думая о смысле жизни.

И только позже они заинтересовались явлениями природы. Начали доискиваться причин почему солнце светит только днем, почему светлый день превращается в темную ночь, почему бывают ветры, дожди, туманы и т. д. И не находя ответа на эти вопросы, человек почувствовал страх перед таинственными причинами явлений природы и начал поклонятся солнцу, ветрам, луне и т. д., как каким-то неведомым силам, существующим где-то далеко от человека и недоступным человеческому пониманию. Мало по малу люди обожествили эти могучие таинственные силы и втечение веков создали себе бога по своему образу и подобию.

Долгое время дикари простодушно верили в созданных ими богов, меняя их при каждом удобном случае. Но среди них нашлись хитрые и ловкие люди, которые назвав себя „волхвами", знатоками и доверенными бога, старались укрепить в населении страх и преклонение перед неведомым богом, котораго никто нигде не видал. И пользуясь внушенным народу ужасом перед таинственным грозным богом, выдавая себя за жрецов и представителей его на земле, начали грабить народ, обирая его воспаву божью.

Итак мы видим, что бог создан людьми и сами люди решили его считать вечным, всемогущим повелителем вселенной. И никому в голову не пришла мысль, где был и что делал этот бог до сотворения мира. Не создан ли этот бог каким-либо другим более всемогущим богом. И если допустить мысль, что может быть что-нибудь вечным то гораздо проще предположить, что вечно существовала именно вселенная, которую мы видим и которая постоянно, в течение многих миллионов веков, меняла и меняет свою форму. Зачем создавать и выдумывать что-либо, в существовании чего мы неможем никак убедиться, когда наука, успехи, которой развиваются с каждым днем, уже и теперь может в достаточной степени удовлетворительно об'яснить происхождение мира и все таинственные явления.

Наука показывает, что бог выдуман людьми, что в действительности бога нет.

А если так, то безсмысленна и религия, неосновательна вера в бога, не нужны все религиозные обряды и моления. Она изобретена жрецами волхвами, священниками, для порабощения трудящихся, для удержания их в покорности сильным мира сего, властям и богачам. Всякая религия—христианская, магометанская, иудейская, языческая,—все они являются источниками рабства трудящихся. Религия-это крепкая преграда стоящая на пути к освобождению человечества, преграда поддерживаемая страхом и невежеством населения.

Религия заставляет верить в бога, полнаго противоречий. Если бог всемогущ и добр, то почему же но создает таких слабых людей, которые грешат поступают не хорошо, подпадая под власть дьявола? Если бог всесилен, то почему он не сокрушит могущество сатаны? Если бог любвеобилен и добр, то почему он допускает существование бед и несчастий, от которых наша жизнь на земле превращается в ад? И если он всезнающий, то зачем ему в день страшнаго суда требовать отчета от людей, когда он и так знает все их прегрешения. Здравомыслящий человек не может согласиться с таким нелепым богом и не может поверить всем небылицам, расказываемым в священном писании.

Первобытные люди приносили своих детей в жертву богу. Библия говорит что бог любит кровь. Іерусалимский храм должен быть окрапленным голубиной кровью перед молением. Вославу божью в средние века одни христиане мучили других, жгли их на кострах, рубили головы, варили в горящей смоле. Еще недавно у нас православная церковь подвергала всяким преследованиям неправославных христиан. Неужели же бог так кровожаден? Неужели же он может быть одновременно таким варваром вселюбящим? Можно ли допустить существование такого бога?

Дикари создавали себе бога по своему, невежеству благодаря их жизни, где на каждом шагу их подстерегала опасность. И теперь еще в тех странах, где часто происходят грозные явления природы (землетрясения, низвержения вулканов и пр.) или стихийные бедствия (неурожаи, голод, повальные болезни), люди сохраняют еще веру в бога и подчиняются требованьям религии. А этим пользуются священники, взимая с них всяческие поборы и запугивая их еще больше, стараясь потушить их недовольство существующим строем рабства и гнета.

По мере развития науки, бог и религия исчезают. И чем скорее падает вера в бога и религиозность, тем ближе человечество к своему освобождению.

Настало время служить не богу, выдуманному нашими угнетателями, а великой Истине, возвещающей наступление царства Справедливости, Свободы, Равенства и Братства.

Евгений.

Печальныя вести.

Как и следовало ожидать отступление советской власти на вторыя позици не помогло, не отдалило надвигающейся грозы. Видя тяжелыя картины ужасов водворившихся в Украине, Финляндии и южной России,—страдает душа. Нет возможности спокойно чувствовать, дышать и работать, когда сознаешь, что тамъ,—не так далеко, творится что то ужасное, что там железная лапа империалистов губит завоевания революци и ея лучших сынов нещадно истребляет. Когда в октябре анархисты шли рука об руку с большевиками, мы думали, что не так далека и вторая социальная революция, мы приветствовали победу советов и видели в них ступень, по которой рабочее население идет к анархии; потом же всей революционной России пришлось горько, горько разочароваться: вместо углубления революции—мы увидели признаки отступления, сначала замаскированнаго, а потом яснаго и последовательно проводимаго. За это время, после почти смертельнаго удара в октябре буржуазия оправилась, а главное будучи спаяна своими хищническими интересами призвала себе на помощь—буржуазию другихъ стран. Русския же революционные силы фактически одиноки,—так как им не помогают угнетенные классы других народов,—они еще крепко спят, ибо надежды на всемирную революцию пока остались надеждами. Мы, анархисты, не исповедуем постепеновской эволюции, мы не признаем подготовки исподволь, но мы не можем отрицать очевиднаго факта, что в силу меньшаго обострения нищеты западных народов и более умелой эксплуатации масс, западный пролетариат не может возстать так быстро, как того требуют быстро-бегущия обстоятельства. И наши опасения оправдались,—белогвардейския рати растут. Если бы вместо нашего неудачнаго большевизма и злой пародии на социалистический рой с разстрелами, голодом, безработицей и огульным хулиганством, мир увидел бы действительно активное революционное творчество, то естественно, что народ не стоял бы у бездны. Поэтому читая призывы обращенные к народу, мы анархисты, присоединяемся к ним и тоже встаем на защиту революции; но и теперь мы не можем молчать и не кричать нашим политикам отступления «на раньше приготовленыя позица», что надо было думать раньше и что теперь мы пожинаем плоды революционнаго разгильдяйства и шествия с победными криками и на авос по пути историческаго обрыва.

Но, что бы не было Федерация Анархистов глубоко убеждена, что свобода не будет затоптана, как вечно вольная мысль, как существование человека.

Братья! Вставайте на защиту революции! В ответ на безличную и отступательную политику власти, политику соглашательства и выявление безсилия в творческой работе—белогвардейцы всего мира идут походом на трудовую Россию. Но пусть они ошибутся! Пусть народ докажет свое свободолюбие. Пусть палачи человеческой свободы и завоеватели империалисты узнают, что отступать может только та часть людей, которая боится потерять власть и вступает в компромиссы с угнетателями, а что трудовой и обездоленный люд,—весь, как один человек держит знамя революции.

Необходим отпор всем империалистам запада и востока,—стремящимся залить кровью возрожденную в горниле борьбы нашу страну. Свободный человек—не может стать рабом, ему лучше погибнуть в открытом бою. Бойня надоела, утомила всех и тем не менее нужно биться, нужно бороться до конца.

Будьте бодры, уже близка заря истинной анархии и мира всего мира. Идите вперед смело и бодро, продолжайте борьбу за конечное освобождение человека!..

Да здравствует трудовой народ!
Да здравствует революция!
Да здравствует мир и Анархия.

„Самосознание" рабочаго класса.

Насколько самосознание рабочих масс исковеркано в условиях буржуазнаго строя—характерен тот факт, что рабочие также как и крестьяне тоже занимаются спекуляцией среди своих товарищей и особенно в круп-

ных промышленныхъ центрах, к тому же голодающих. Эта спекуляция особенно имеет место с продуктами первой необходимости,—зачастую продаваемых товарищам „товарищами" по мародерским ценам. Стремление сознательной части рабочих пресекать такую спекуляцию обыкновенно кончается неудачей, так как жажда наживы слишком сильна и безусловно деморализирует массу, какова бы она не была.

Широкий поток бумажных денег, падение курса рубля и недостаток продуктов,-создали мелкую спекуляцию; самый скверный вид последней, так как он деморализирует народную душу. Уже давно известно, что в селах количество мироедов-крестьян за последние годы увеличилось больше, чем вдвое; тот же процесс теперь наблюдается и среди фабричнаго населения; и никакия книги, аштация, профессиональные союзы и тому под. не в силах развить самосознание рабочих масс, так как таковое будет отравляться постоянно и систематически—существованием денег, и инстинкт труда будет побеждаться инстинктом собственности, пока существуют денежные знаки и средства единоличнаго обогащения. Угроза же нищеты и будущей безработицы,—необезпеченность человека—еще более развивает спекулятивныя стремления. И борьба с этим не возможна, пока право на труд и право на жизнь не будут закреплены анархией.

---

* * *

Анархия... Как все боятся этого слова. Какой ужас наводит оно на всех. Некоторые боятся его потому, что не понимают значения этого слова и подразумевают под ним грабеж, разбой и т. п. не подозревая того, что это то и есть тот порядок который как необходим людям ищущим свободу, равенство и братство. Другие не хотят приз авать этого строя потому, что это гибель для их капитала и что с наступлением анархии они будут принуждены работать так же как и другие люди а не жить за чужой счет. Поэтому они стараются как мож о скорей подавить социальную рев люцию основы которой есть анархизм и возстановить государственный строй который им нужен. Некоторые не хотят анархии просто потому, что их страшит безвластие и они не могут свыкнуться с мыслью, что над ними не будет господина, который бы погонял их плеткой или палкой. Неужели рабочие и крестьяне не поймут, что образовывая рабочие коммуны им будет не нужна власть и что человек есть сам себе господин, а не подчиненный другому, который распоряжается им таким же смертным, как и он сам (может быть хуже его), и часто злоупотребляет своей властью. Не буду говорить, что такое коммуна, но скажу одно, что там нет места тому кто хочет жить трудом другого человека. В коммуне каждый знает что ему делать, на что он способен и что может сделать для других и для себя, потому что в хоммуне работают, один для всех и все для одного. Капиталисты говорят, что мы эксороприаторы и разрушители. Совершенно с ними согласен. Но вопрос, что мы разрушаем и кого экспроприруем? Ну конечно не рабочаго и крестьянина, которые работают до упаду и добывают таким образом себе пропитание. Нет не у них, а у тех кто жил и живет чужим трудом, ни чего не делает, а ходит по ресторанам и швыряет этими деньгами, нажитыми чужим потом и кровью. Так пусть же тот человек знает, что отошло время его праздной жизни что народ разрушит этот строй и создаст себе лучший чем тот продиктованный капиталом. Да мы и разрушаем но опять вопрос что? Да тот же строй капитала, и господство одного человека над другим. Но разрушая в тоже время и создаем другой который нужен рабочему и крестьянину. Разрушаем все до основания, все те цепи, которыя были наложены на народ и висели на нем веками, которыя он стряхнул, но не все. Что из себя представляет власть, хотя таже народная которая у нас есть в настоящее время. Не все ли равно. Я никакой разницы во власти не вижу. Она так же издает декреты, также заставляет народ повиноваться ей не спрашивая, хочет так народ или не хочет. Но когда каждый человек будет независим от другого и ему ни кто не будет издавать декреты, тогда он действительно будет иметь свободу. И тогда каждый человек кто бы он не был по происхождению, по роду занятий, по образоваиию и т. п. будет иметь такияже права как и другие, то и есть равенство про которое мы так много слыхали от кадетов, эс-эров, и большевиков. Но к сожалению только на бумаге и на словах, но не было его на самом деле.

Все мы братья по этому все и должны жить как братья, а не так, как живем в наотоящее время или как жили раньше. „Почему же мы так живем если мы братья? Да потому, что один брат живет трудом другого, и обогощается за его трул и считает работающаго на него не св им братом, а холопом, котораго за его же деньги он купил.

Разве капиталист назовет рабочаго своим братом? Никогда. Ну если он не хочет назвать, так пусть и не называет, если он не хочет работать и зарабатывать хлеб своими руками так мы его заставим и никто не заставит его работать кроме нас анархистов.

Ф. Орлов.

---

* * *

Как жутко и мрачно становится на душе, когда вспоминаешь первые дни Русской революции, те дни когда народ свергнул деспота царя пившаго веками народную кровь, пролетариат могучим порывом, стремился, к светлой счастливой жизни, небыло тогда партийных расприй, все были пропитаны одним чувством, чувством радости и надежды на будущее, это были люди родившиеся в горе и нужде воспитанные у станка и сохи, это были анархисты, анархисты душой и телом. Но привыкшие жить в рабстве и повиновении неимевшие о последних нималейшаго представления. И так эти малознающие люди совершили великое дело, свергли диктатуру кровавыхъ законов и капиталистической власти. И вот на фоне власти на место кроваваго Николая появились Родзянко, Гучков, Милюков и К-о одним словом, самы видные представители капитала, и вот эти люди назвавшие себя с.-демократами оказались ничем другим как,социал-демагогами. Но люди еще ни пропитавшиеся как следует революционным духом поверили что эти люди привыкшие пить народную кровь выкормленные мирскими кусками и обладавшия всем, земным благом, отдадут все для уравнения всех, чтобы была свобода, равенство и братство, как это кажется смешно, но наконец народ понял ихнюю политику и прогнал их, как и Николая, и вдруг новое явление, у власти появляется ни кому неизвестный какой-то присяжный поверенный или провинциальный адвокат Керенский, и мы радуясь своему новому Кописру начас и думая что революция идет быстро вперед и развивается, смело шли за этим с проданной совестью человеком. Нам казалось, что мы идем прямо к намеченой цели к социализму, и узнали его психологию тогда, когда очутились на краю пропасти, тогда наш гений завидя крушения забрал с собой изрядную сумму народных денег и скрылся. Начинается новое, народ кричит о диктатуре пролетариата, вся власть народу; свершилось, мы взяли верх, выставили своих представителей вверили им власть, вверили жизни многих миллионов людей, в чтож, оказывается так, что диктатура пролетариата, как и прочая власть какая бы она ни была, монархическая буржуазная, опять таки давит пролетариат. Люди выдвинутые нами к власти или вернее залезшие сами в чужое блюдо, забыли святые заветы, они творят лишь то, что полезно для их, они забыли лозунги выставленные народом-эти лозунги анархистов. „Война дворцам мир хижинам", где они, приводятся ли они в жизнь? нет-власть как жила в мире с дворцами, так и живет, как сидела на шее бедняка, обирала бедные хижины, так и сейчас мародерствует, живущих же в них как раньше сажали в тюрьмы, так и сейчас—зато что он пред'являет законныя требования на кусок хлеба только разница в том, раньше власть называла рабочаго и крестьянина святым именем революционера, а теперь власть называет грязным именем контр-рев.

А гдете лозунги, свобода, равенство и братство. Это называется равенство—они живут в реквизированных номерах, имеют себе прислугу и все в своем распоряжении для ведения роскошной жизни, получают 800-900 руб. в месяц и все необходимое по интендантской стоимости тогда когда безработный неимеет где положить на ночь голову или платить за хлеб 2 р. 70 к. Это называется равенство; чтоб узнать цели стремления существующей власти достаточно одного, уровнять всех комиссаров и подкомиссаров в жалованье с красноармейцами, перевесть на общий котел, в общее помещение, тогда народ увидит чьи интересы у них на первом плане, общие ли чисто пролетариатские или свои личные, тогда они сами побегут от власти сей-час они избалованы и сживут на права бывшаго офицердтва. Эти гостинницы нужно передать в профессиональныя союзы и они принесут громадную пользу городу. Нет они нехотят жить жизнью рабочаго, они хотят жит жизнью властителей, а кто видит ихнюю тактику которая ни соответствует законам человека, то они постараются убрать того с дороги.

В доказательство тому служат разстрелы властями ныне существующих анархических организаций в Москве, Петрограде и Вологде, они хотят скомпрометировать в глазах народа тех людей, которые веками борются против насилия и произвола, но нет они лишь подрывают свой же авторитет громя и разстреливая анархистов. Действуя по рецепту Николая, напрасно стараются, народ понял психологию власти какова бы она ни была а стремится к новому образу жизни, его взгляды направляются постепенно на анархию.

Власть кричит на каждом перекрестке „борьба с капиталом", а между тем стремится его упрочить по нажить себе побольше в карман, обезпечить себя как следует и зажить жизнью дореволюционнаго буржуя. Они держатся за власть, как Мифистический черт за грешную душу. Так они стремятся к самовластию и произволу, к насилию над бедняками, делая разныя сделки с буржуазией и призывая для совместной работы бывших генералов, бюрократов. Но нет, господа управители, народ не допустит вас до этого, непивать вам больше людской крови, нетянуть последних жил из беднаго много страдавшаго пролетариата; довольно насилия долой, рабския цепи с шеи рабочаго и крестьянина долой, насилие и власть человека над человеком вперед к анархии да здравствует коммунизм!

В. Бутин.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Товарищи.

Пользующиеся библиотекой клуба анархистов-коммунистов возвратите взятые для чтения книги. Библиотека открыта с 12-ти до 2 час. дня и от 5 до 9 вечера в эти часы производится продажа и обмен анархической литературы.

Группа.

Нужны портные в 1 Вятскую свободную коммуну.

Обращаться. Преображенская улица Клуб анархистов.

Редактор Орлов.

Типография 1-й Вятск. Своб. Коммуны.